

Р. П. ДМИТРИЕВА, М. А. САЛМИНА

**Дмитрий Сергеевич Лихачев —
преподаватель исторического факультета
Ленинградского университета (1946—1953)**

О Дмитрие Сергеевиче Лихачеве как о преподавателе университета еще не писали.

К концу Отечественной войны и на протяжении 50-х гг. многие профессора совмещали преподавание в вузах с выполнением исследовательской работы в научных учреждениях. В 40-х гг. Дмитрий Сергеевич был старшим научным сотрудником Института русской литературы АН СССР. Судьба и научная карьера Д. С., как известно, в течение многих лет сопровождались различными препятствиями, система которых, видимо, была хорошо отработана партийно-академическим начальством, а выполнялась по преимуществу всякого рода неудачниками и лицами, стремившимися угодить начальству путем организации так называемых «проработок» и доносов. Одной из причин преследования Дмитрия Сергеевича был факт его пребывания на Соловках. Но немалую роль играл и все более выявлявшийся талант ученого, непоколебимого в осуществлении своего права серьезно заниматься наукой.

Ко времени первого приглашения Д. С. к преподаванию на филологическом факультете Ленинградского университета, сделанного заведующим кафедрой русской литературы профессором Г. А. Гуковским, он сумел успешно защитить кандидатскую диссертацию (1941). Тем не менее на работу не был принят, так как этому воспротивились партийные органы. Не был он принят и в Педагогический институт им. А. И. Герцена, хотя и получил приглашение от профессора В. А. Десницкого. Профессор В. В. Мавродин нашел в себе мужество не послушаться партийных властей и предложил Д. С. Лихачеву проводить занятия на историческом факультете университета при кафедре истории СССР.

Как преподаватель Д. С. Лихачев выступил именно на историческом факультете, где проработал с 1946 по 1953 г. Все его ученики-историки, кончившие исторический факультет, затем пришли на работу в архивохранилища, на преподавательскую работу в вузы и в Сектор (ныне Отдел) древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (ныне РАН). Для нас, пишущих эти строки, Дмитрий Сергеевич был прежде всего преподавателем на историческом факультете. Здесь он на протяжении ряда лет читал курсы по истории летописания, палеографии, истории культуры Древней Руси и вел спецсеминар по источниковедению русского средневековья.

И лекции по культуре Древней Руси, и лекции по летописанию Дмитрий Сергеевич читал с большим увлечением, и его увлеченность передавалась студентам, которые старались не пропустить ни одного занятия.

Вообще к Дмитрию Сергеевичу, к курсам, читаемым им, к проводимым им занятиям отношение студентов-древников всегда было несколько восторженным. Конечно, это объяснялось и личным обаянием Дмитрия Сергеевича, очень красивого внешне и при этом несколько застенчивого, но главное заключалось в том, что в Д. С. Лихачеве студенты нашли ученого, великолепно знающего свой предмет и видящего в нем главное дело своей жизни. Студенты, еще слабо разбиравшиеся в области древнерусской литературы, никогда не имевшие дела с древними рукописями, благодаря педагогическому таланту Д. С. Лихачева начали приближаться к настоящей науке и постепенно проникаться верой в свои силы.

Однако годы работы Д. С. на историческом факультете были отнюдь не спокойными. Преследования и «проработки» тогда особенно усилились. Многие преподаватели в эти годы вынуждены были покинуть факультет. Перестали работать на истфаке Б. А. Романов, В. И. Равдоникас, С. Я. Лурье, О. Л. Вайнштейн, А. И. Молок. Был арестован М. А. Гукровский. В. В. Мавродину пришлось уехать в Петрозаводск. Книга одного из любимых преподавателей — Б. А. Романова «Люди и нравы Древней Руси», опубликованная в 1947 г. (в 1966 г. вышедшая вторым, а в 1990 г. — третьим изданием), на Ученом совете исторического факультета в 1948 г. была подвергнута несправедливой критике. И в этой обстановке Д. С. Лихачев имел мужество выступить в защиту книги Б. А. Романова, за что его выступление было названо «квазиобъективистским».¹

Трудно было работать на факультете и самому Д. С. Лихачеву. С темой по летописанию конкурентом выступил профессор А. И. Попов, географ по специальности. Это было настолько разительно плохо, что нам, студентам, на его занятиях становилось более чем скучно. Зато он опубликовал на вышедшую совместно с Б. А. Романовым книгу Д. С. Лихачева резко отрицательную рецензию. В ней говорилось: «К сожалению, в нашей науке до сих пор заметна сильная струя гиперкритического отношения к древнерусским источникам. Это течение в настоящей его форме ведет начало от А. А. Шахматова, применявшего к русским летописям в корне неверное положение о тенденциозности каждой строчки хроники, выполнявшейся будто бы по специальному заказу того или иного феодального центра, с особыми целями возвеличивания его руководителей и принижения его врагов и соперников».² Рецензент называл труды А. А. Шахматова по изучению летописания «примитивной социологизацией», строго выдержанной «в духе буржуазных воззрений».³ По его мнению, Д. С. Лихачев еще далеко не полностью отказался от направленности шахматовского учения.⁴

Кажется, в том же году, когда вышла рецензия, на кафедре истории СССР университета была предпринята попытка устроить «проработку» исследований Д. С. Лихачева. С этой целью на заседании кафедры выступили А. И. Попов, С. С. Степанищев, С. А. Уродков. Однако специалисты по древнерусской истории С. Л. Пештич и Н. А. Казакова легко оспорили доводы оппонентов Д. С. Лихачева.

Чтобы представить себе обстановку на факультете, в которой работал Д. С. Лихачев, расскажем о таком характерном случае. Одна из нас вела занятия в школьном кружке, организованном при кафедре истории СССР. Предметом занятий была тема, посвященная культуре Древней Руси. На

¹ Зегжда Н. Покончить с объективизмом в исторической науке (с заседания Ученого совета) // Ленингр университет 1948 12 мая № 18

² Попов А. И. «Повесть временных лет» в новом издании Академии наук СССР (1950) // Вест ЛГУ 1951 № 5 С 131

³ Там же

⁴ Там же

столе лежала книга «История культуры древней Руси» (под редакцией Н. Н. Воронина и М. К. Каргера), в которой Д. С. Лихачевым написан раздел о «Литературе». Неожиданно в помещение, где шли занятия, вошел С. С. Степанищев, человек, внушавший тогда страх многим (впоследствии он был уволен с исторического факультета за склонничество и клевету). Увидев книгу и взяв ее в руки, он постучал ею по столу и, указав на растерявшихся школьников, торжественно произнес: «Бедные детские головки! Что Вы им преподносите? Ведь Лихачев же немарксист!». Почему Д. С. Лихачев немарксист и что давало основание Степанищеву считать себя авторитетом в области марксизма, оставалось неясным. Но это было и не важно: в то время ярлыки «антимарксист», «космополит» и т. д. приклеивались с необычайной легкостью и без всяких оснований. Любопытно, что школьники, не поняв, о чем говорит Степанищев, но почувствовав, что руководителю кружка грозят какие-то неприятности, решили прийти ему на помощь и стали объяснять, что они сами выбирали тему для занятий. К счастью, эта история для руководителя кружка осталась без неприятных последствий, так как вскоре книга «История культуры древней Руси» получила Государственную премию и обвинять Д. С. Лихачева в антимарксизме стало неудобно.

В этой обстановке было чрезвычайно важно то обстоятельство, что Д. С. Лихачев учил нас точности научного знания, необходимости доказательств и развернутой аргументации в гуманитарных науках.

Основной школой, в которой воспитывались ученики Дмитрия Сергеевича, был организованный им семинар по источниковедению русского средневековья. Каждый курс занимался в этом семинаре отдельно, в нем помимо студентов-историков принимали участие и русисты-искусствоведы. Для старших из нас в 1946 г. был объявлен семинар по изучению «Повести временных лет». Тематика занятий, которые проходили в форме беседы, оказалась чрезвычайно интересной. Дмитрий Сергеевич в то время готовил комментарий и занимался толкованием и интерпретацией отдельных летописного текста. И мы, начинающие изучение древнерусской истории, невольно приобретали первые навыки научной работы. На других курсах истфака темы были также всегда сложны и увлекательны. Предлагая их, Дмитрий Сергеевич предварительно расспрашивал каждого о его склонностях и заботился о том, чтобы впоследствии студенческие работы могли перерасти в настоящее исследование.

Основной задачей Дмитрия Сергеевича было вызвать интерес к предмету и научить самостоятельно работать. Перспективы исследования тем, затронутых в работах студентов, намечались самим Д. С. Лихачевым, но решение этих вопросов и пути исследования мы должны были находить и осуществлять самостоятельно и обязательно на основании тщательного изучения источников. Поэтому Д. С. Лихачев придавал большое значение занятиям в рукописных хранилищах. Рукописный отдел Гос. Публичной библиотеки (ныне Российской национальной библиотеки), в котором студенты проводили все свободное время и даже воскресенья, стал их второй *alma mater*; работе над рукописями помогал читаемый Д. С. Лихачевым курс палеографии.

В назначенное время студенты читали доклады, иногда лишь по одному разделу темы, и каждый участник семинара обязан был по этому докладу выступить. Дмитрий Сергеевич, как правило, высказывался последним: он делал замечания и хвалил иногда, но главным в подведении итогов было его обобщающее заключение, и эти его выступления всегда поражали свежестью мысли, каким-то совершенно новым подходом к материалу.

Д. С. Лихачев доброжелательно и радостно относился ко всякому научному открытию своих учеников. Не случайно то, что многие работы, написанные студентами семинара, Д. С. впоследствии сумел опубликовать.

Дмитрий Сергеевич очень увлекался своей преподавательской работой и смущался не менее своих учеников, когда их ответы оказывались неправильными. Он был строг и требователен и добивался от учеников постоянной активности в работе. Всякий исследователь, говорил Д. С. Лихачев, должен быть коллективным организатором по своей теме. Работать надо не в одиночку, а постоянно консультироваться не только с историками, но и с археологами, литературоведами, искусствоведами и лингвистами, обсуждая вопросы при любом удобном случае. Д. С. стремился развить у своих учеников интерес к широкому кругу смежных наук, любил повторять, что открытия делаются на стыке наук.

Проникновенно в тайны исследовательской работы во многом помогали лекции Д. С. Лихачева, с которыми он выступал на научном студенческом кружке исторического факультета, тогда еще руководимом Б. А. Романовым. Обычно эти лекции читались в переполненной аудитории, так как темы их живейшим образом интересовали студенчество. Так, например, одно из выступлений Д. С. Лихачева было посвящено структуре научной работы. Д. С. Лихачев рассказывал о различных типах научной работы (диплом, диссертация, статья, работы реферативные и исследовательские), о том, как в зависимости от этого они должны строиться, что должно быть взято в основу каждой такой работы, с чего нужно начинать, как строить завязку и мн. др. Другая его лекция была посвящена научной стилистике, вопросу о том, каков должен быть язык научной работы. Д. С. Лихачев останавливался на проблеме цитации, на употреблении в работе метафор, обращал внимание студентов на язык работ русских историков — В. О. Ключевского, С. М. Соловьева. Совершенно особый интерес вызвала лекция Д. С. Лихачева «О культуре научной полемики», которую ему пришлось прочесть несколько раз. Суть ее состояла в том, как вести научный спор, какие виды споров существуют, что нужно учитывать, начиная полемику, в какой манере следует вести полемику и мн. др.

Дмитрий Сергеевич прививал своим ученикам вкус не только к древнерусской литературе, но и к русской культуре вообще. Иногда в хорошую погоду после занятий он совершал с нами прогулки по городу, рассказывал об архитектурных достопримечательностях, интересных литературных и исторических событиях. Расширению кругозора студентов в области древнерусской культуры помимо лекций Д. С. способствовали наши летние поездки. Одни, изучая архитектуру и живопись русского средневековья, отправлялись в путешествие по древнерусским городам, другие уезжали с древнерусскими археологическими экспедициями. Осенью каждый отчитывался о своей поездке, и это происходило обычно очень оживленно, сопровождалось показом фотографий, а кто не ездил — должен был доложить о прочитанных и проанализированных им за летнее время книгах.

Все вместе взятое: и отличавшиеся глубиной семинарские занятия, и яркие, содержательные лекции Д. С. Лихачева, и публикация работ, и интереснейшие летние поездки — вызывало воодушевление и способствовало росту научных интересов студентов.

В 1953 г. Д. С. Лихачев перестал преподавать на историческом факультете. Нападки на него на заседаниях кафедры истории СССР все продолжались. В. В. Мавродин в то время был в опале, и Д. С. на заседания кафедры ходить перестал. Без уведомления его, имевшего звание профессора, перевели на должность ассистента, о чем он случайно узнал от кассира. В «Вестнике ЛГУ» поместили статью И. П. Лапницкого, целиком посвящен-

ную политическим обвинениям некоего профессора, в котором легко узнавался Д. С. Лихачев. Так университет потерял талантливого преподавателя.

К счастью, общение Дмитрия Сергеевича со студенческой средой, с аспирантами не прекратилось: школой для них стали руководимые им заседания Сектора древнерусской литературы в Пушкинском Доме. Научные заседания и конференции Д. С. всегда считал одной из важных форм научного творчества и неоднократно ссылался на В. Л. Комаровича, который, по его словам, всегда тщательно готовился к выступлениям. Одно из проявлений деятельной натуры Д. С. Лихачева сказалось в том, что он сумел привлечь к участию в заседаниях Сектора специалистов разных направлений и разных возрастов. Заседания Сектора древнерусской литературы приобрели характер научной школы. Необходимо, однако, подчеркнуть, что ведущим в этих заседаниях был и остается сам Дмитрий Сергеевич. Он необыкновенно внимательно умеет слушать докладчиков, очень интересно выступать с огромным количеством дополнительных мыслей и соображений, давать доброжелательные советы; подчас его выступления являются как бы содокладом.

Сегодня Дмитрию Сергеевичу исполняется 90 лет. Те, кто учился у него в аудиториях университета, тоже далеко не юны. И вспоминая годы учебы в университете, мы вспоминаем нашу молодость и по-прежнему испытываем по отношению к Дмитрию Сергеевичу чувство неизменной и глубокой благодарности.